

Чжан Сань не колебался. Его глаза налились кровью, а в движениях, подкрепленных духовной энергией, проступило мастерство смертных боевых искусств. Даже без использования магических техник Ян Вэй не мог с ним сравниться.

Глядя на то, как Ян Вэй в панике пытается сбежать, Чжан Сань насмешливо бросил ему в спину:

— Знал бы я, что ты такой никчемный, давно бы с тобой покончил!

Бам!

Чжан Сань резко ударил ногой по земле, отчего та просела, и, свистя рассекаемым воздухом, вихрем помчался вслед за беглецом. В следующее мгновение он оказался прямо за спиной Ян Вэя и, охваченный яростью, прорычал:

— Что, ты же только что так лихо выпендривался, а?!

Кулак Чжан Саня, окутанный духовной энергией, с силой обрушился на противника. В свисте его удара слышался гул, напоминающий драконий рык.

— Мерзавец, я с тобой в лепешку расшибусь!

На лице Ян Вэя застыл ужас, но, будучи опытным практиком, он быстро взял себя в руки. Понимая, что увернуться не удастся, он стиснул зубы и решил принять бой. Он сложил пальцы особой печатью, и его меч мгновенно рассыпался на семь лазурных призрачных клинков, которые закружились вокруг него, готовые к атаке и обороне.

Зрители из числа внешних учеников замерли в изумлении. Даже внутренние ученики, парившие в небесах на своих мечах, втайне поразились: это было искусство управления клинками. Ян Вэй был загнан в угол и вынужден был раскрыть свой козырь, чтобы выжить.

— Чжан Сань, ты сам меня к этому вынудил! — взревел Ян Вэй.

Он выбросил пальцы вперед, и первый призрачный клинок с пугающей скоростью устремился к противнику. Следом за ним, один за другим, полетели остальные шесть. В горло, в сердце, в солнечное сплетение, в затылок — каждый удар был нацелен на верную смерть.

— Что за мусорная техника? Она и гроша ломаного не стоит по сравнению с тем, что я купил на распродаже за пять камней духа!

Чжан Сань лишь мельком взглянул на летящие клинки. Он превратил кулак в ладонь, и в воздухе, казалось, раздался грозный рык тигра.

Вжух!

Первый клинок вонзился в ладонь Чжан Саня, но тот сжал пальцы, и мощным усилием превратил зачарованное оружие в пыль.

— И это всё? — с презрением бросил Чжан Сань.

Оставалось еще шесть клинков. Даже не удостоивая их вниманием, Чжан Сань начал наносить удары, сокрушая призрачное оружие один за другим с силой сметающего всё на своем пути потока.

Ян Вэй остолбенел. Он судорожно складывал пальцы, пытаясь призвать остатки клинков, но те не слушались. Его взгляд стал бессмысленным, и он принялся бормотать:

— Невозможно... этого не может быть! Как он так просто разбил мои клинки?! Что это за техника?

Ян Вэй поднял голову, его лицо исказилось от ярости и осознания поражения — его гордость, искусство управления клинками, была так легко растоптана.

— Это всего лишь обычные смертные боевые искусства, — Чжан Сань усмехнулся с пренебрежением. — У тебя, мусор, есть еще какие-нибудь фокусы?

Ян Вэй молчал, пребывая в прострации.

— Раз молчишь, значит, сдохнешь, — Чжан Сань сжал кулак, вложив в него всю свою силу. Его рука, подобно дракону, вырвавшемуся из пучины, ударила с пугающей мощью.

— Один импотент, другой скорострел — как вы, два отброса, могли надеяться победить моего брата?!

Бум!

Удар пришелся точно в цель. Свист кулака сменился ревом дракона. Земля под ногами Ян Вэя пошла трещинами. В глазах противника кулак Чжан Саня становился всё больше и больше. Ян Вэй в панике попытался выставить руки для защиты.

Хрусть!

Удар был такой силы, что его руки, словно хрупкие ветки под тяжелым молотом, переломились с отчетливым звуком ломающихся костей. Ян Вэй отлетел на несколько метров, выплюнул фонтан крови и рухнул в пыль. Он попытался подняться, преодолевая боль, но Чжан Сань, словно призрак, уже стоял над ним.

— Спрашиваю еще раз: кто вчера покалечил моего брата?

Глаза Чжан Саня горели багровым огнем, от него исходила густая жажда убийства. Ян Вэй дрожал всем телом, глядя в эти глаза, и в какой-то момент его штаны предательски намокли.

— Говори! — Чжан Сань ударил кулаком в землю рядом с головой Ян Вэя, отчего почва разлетелась в стороны, а ударная волна едва не остановила сердце несчастного.

— Не убивай меня! Я скажу, я всё скажу, это...

Бам!

Не успел Ян Вэй договорить, как старейшина учебного зала, до этого холодно наблюдавший за происходящим, внезапно вмешался и раздавил голову Ян Вэя одним ударом ноги. Брызнули мозги. Толпа оцепенела — никто не ожидал, что старейшина решится на такое.

— Внешний ученик Чжо Се и Ян Вэй нарушили правила секты, калеча своих собратьев. Я, как старейшина, привел приговор в исполнение без промедления! — голос старейшины звучал как удар колокола, а в глазах не было ни капли сочувствия. — Чжан Сань, Ян Вэй мертв, Чжо Се тяжело ранен. От имени секты я выплачу тебе компенсацию в сто духовных камней. Тебя устраивает такой исход?

Хотя это звучало как извинение, тон старейшины не оставлял места для дискуссий. Люди вокруг начали перешептываться, опасаясь, что старейшина их услышит, но все прекрасно знали, что произошло вчера.

Чжан Сань поднял голову и равнодушно посмотрел на старейшину.

Уровень здоровья старейшины составлял три тысячи единиц. У Чжо Се и Ян Вэя на восьмой ступени тренировки ци было всего по пятьсот, а этот старейшина был куда опаснее — как минимум, уровень Золотого Ядра. Но Чжан Сань знал: даже если перед ним будет сам император, он всё равно будет биться.

— Кто позволил тебе красть у меня фраг? — холодно спросил Чжан Сань.

Старейшина нахмурился, решив, что ослушался.

— Что ты сказал?

Чжан Сань набрал в грудь воздуха и разразился бранью:

— Я сказал, что ты за человек такой! Что ты строишь из себя святошу, когда на людях — один, а за спиной — другой? Считаешь себя выше всех? Думаешь, я не знаю, что это ты покалечил моего брата? Я прекрасно знаю, чего стоят эти двое отбросов! По-моему, ты ничем не лучше

них!

Толпа ахнула. Никто не мог поверить, что Чжан Сань посмел так разговаривать со старейшиной. В секте Линсуй неуважение к старшим было тяжким грехом. Лицо старейшины налилось кровью, он задрожал от ярости.

— Наглец!

Старейшина взмахнул рукой, и поднявшийся вихрь сбил Чжан Саня с ног. Тот отлетел в сторону, выплюнув кровь, и получил тяжелые ранения. Старейшина же остался стоять, заложив руки за спину, всем своим видом показывая спокойствие. Хотя он был взбешен, он понимал, что лично расправляться с учеником внешнего круга — ниже его достоинства.

— Внешний ученик Чжан Сань нарушил правила секты. Тот, кто принесет мне его голову, получит пятьдесят духовных камней! — старейшина обернулся к внутренним ученикам, парившим в воздухе.

Те переглянулись и одарили Чжан Саня хищными усмешками.

— Ха-ха! Брат Чжан, неуважение к старейшине — это верный путь в могилу.

— Не знаю, кто ты такой, но для твоего возраста достичь полушага к стадии построения фундамента — это достижение. Жаль, что сегодня ты умрешь.

— Слышал, ты ввязался в это из-за какой-то собаки и младшей ученицы? Интересно, что с ними будет, когда ты сдохнешь?

— Говорят, та собака — это редкий духовный зверь? Нам как раз нужно мясо для тренировок. Если бы ты просто принял компенсацию, всё было бы иначе. Ты глуп или слишком предан? Ха-ха-ха...

Внутренние ученики смотрели на него свысока, как на ничтожную букашку, которую можно раздавить одним движением. Но Чжан Сань, окруженный врагами, не выказал ни капли страха. Он поднял взгляд и обвел их ледяным взглядом.

— Раньше мы с Хуан Эром просто хотели жить тихо, — внезапно прервал он их насмешки. Его голос был спокойным, но в нем слышалась стальная уверенность.

Ученики в воздухе замерли, не понимая, к чему он клонит. Чжан Сань поднялся, отряхнул пыль — раны уже затянулись благодаря системе. На его губах заиграла горькая усмешка:

— Я не хотел хвастаться, потому что в этом нет чести. Сегодня я мог бы просто уйти. Но я не стал! Я решил дать вам отпор! Потому что я знаю... я должен отомстить за своего брата!

Чжан Сань резко вскинул голову, его глаза горели ненавистью.

— Вы, кучка никчемных практиков! Когда моего брата били, вас не было, а когда я решил ответить, вы тут как тут? Хорошо! Сегодня вы все будете стоять на коленях и просить прощения у моего брата!

— Ха, ты явно сошел с ума. Господа, эти пятьдесят камней мои! — один из учеников на стадии построения фундамента сложил печать, и вокруг него закружились магические огни. Остальные лишь посмеивались — для них судьба Чжан Саня была предрешена.

Старейшина, не оборачиваясь, зашагал прочь. Исход был ясен: разрыв в культивации был непреодолим. Но не успел он отойти и на сотню шагов, как звуки битвы за его спиной внезапно стихли. Старейшина нахмурился: неужели они так быстро справились?

Бум!

Внезапно со спины на него нахлынула волна энергии стадии Золотого Ядра, а вслед за ней раздался голос Чжан Саня:

— Эй, старик, ты так любишь выпендриваться, а кто тебе разрешил уходить?

<http://bllate.org/book/21260/2152613>